

7 СЕН 1977

ОБРАЗ
ПАРТИЙНОГО
ВОЖАКА

НА СЦЕНЕ И В ЖИЗНИ

В последнее время среди главных героев пьес, телевизионных и радиоспектаклей, все чаще появляются партийные работники, рядовые коммунисты, наши современники. Этот факт — одно из многих свидетельств непрерывно возрастающей роли Коммунистической партии во всех аспектах жизни нашего общества, руководства ею, как сказано в статье 6-й проекта новой Конституции, «...великой созидательной деятельностью советского народа».

Воплощение образа коммуниста на сцене — для актера почетная и ответственная задача. Ведь сцена, как известно, — не зеркало, а увеличительное стекло. И, безусловно, те черты партийного активиста, положительного героя, которые люди увидят в спектакле, они перенесут на знакомых им в жизни людей, будут сравнивать.

В моей актерской судьбе не однажды случались такие роли. Я играла партийцев разных времен, но все роли были написаны ярко, показывали действительно вожakov, людей, идущих в авангарде событий, давали бога-

тый материал для творческой работы и вызывали зрительский интерес. Это, в первую очередь, женщины-коммунистки времен революции и первых лет Советской власти. Мария Ильинична Ульянова в пьесе «Третья Патетическая», Любовь Яровая, Александра Коллонтай в телевизионном спектакле «Чрезвычайный посыл».

Каждый актер при создании образа идет разными путями. Один берет какие-то характерные черты своего героя у различных встретившихся ему в жизни людей, другой находит такие черты интуитивно, третий черпает необходимое из литературы, истории. У меня нет какого-то определенного пути в этом смысле, но, безусловно, встречи с коммунистами-современниками многое дали мне для раскрытия образов.

К примеру, Любовь Яровую помогла мне сыграть молодая коммунистка, секретарь Тюменского обкома ВЛКСМ, а затем работника Центрального Комитета комсомола Руфина Рогова. Кстати, она, как и Яровая, была учительницей по обра-

зованию. Мне, человеку мягкому по характеру, трудно было играть такую целеустремленную до жертвенности, принципиально твердую личность, как Яровая. Многие черты образа я нашла в Роговой, в особенности ее умение расположить к себе людей, зажечь их идей, целью в работе, в жизни.

А в работе над ролью председателя горисполкома, коммунистки Щелкановой в пьесе Л. Леонова «Золотая карета» помогло то обстоятельство, что мне самой довелось быть депутатом облсовета, и не пришлось додумывать степень сложности задач, стоящих перед советскими органами, степень ответственности народного избранника.

Очень сложной была роль Марии Ильиничны Ульяновой. С одной стороны — о ней много написано, есть снимки — мне даже костюм сшили такой, как на фотографии Марии Ильиничны. С другой стороны — сложность как раз и объяснялась известностью этой женщины, крупной фигуры в истории партии, сестры вождя революции. Надо было показать человека, за-

мятого огромной работой в «Правде» и в то же время душевного, принимающего участие не только в событиях исторической важности, но и в личных судьбах людей. И ни в чем не сфальсифицировать, ибо память о сестре вождя дорога и хранима советскими людьми.

Помогло то, что мне удалось побывать в квартире Ленина в Кремле, увидеть комнату Марии Ильиничны, почувствовать атмосферу простоты и сердечности в отношении сестры и брата Ульяновых. Нам рассказали о принципиальных требованиях Марии Ильиничны к работе с письмами трудящихся в «Правду», о ее отношении к рабочим и сельским корреспондентам. И это тоже стало важным моментом в понимании душевных качеств моей героини. (Впоследствии, когда вышло постановление ЦК КПСС о дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся, я увидела в нем прямую связь с тем, над чем работала по заданию В. И. Ленина Мария Ильинична).

Именно от роли Ульяно-

вой протянулась ниточка к пониманию образа секретаря райкома партии в пьесе А. Салынского «Мария» — показать женщину, коммуниста, одинаково страстного в решении государственных и личных проблем. Речь шла о современном партийном руководителе, принципиальном, деловом, но в обыденной жизни не столь абстрактном, как ее предшественницы в первые годы Советской власти. В те годы, когда «Мария» шла на сцене нашего театра, мне по работе приходилось часто встречаться с женщинами-партийными работниками. В частности, с Евдокией Васильевой Ивченко, Екатериной Михайловной Соколовой. Какие-то черты в секретаре райкома Марии, сыгранной мной, шли, безусловно, и от них.

Однажды, когда меня избрали председателем Томского отделения ВТО и я сомневалась, справлюсь ли с этой работой, Евдокия Васильевна Ивченко так разрешила мои сомнения:

— Конечно, справишься. Ведь ты такой энергичный характер сыграла. Значит, есть в тебе что-то от Марии.

И я подумала, что люблю играть роли коммунистов не только потому, что они, как правило, яркие и интересные, но и потому еще, что соприкасаясь с этими образами, очень многое получаешь сама в становлении собственной личности. Вот почему я с радостью взялась бы за роль женщины — партийного или советского работника, если бы пьеса с такой ролью появилась в репертуаре нашего театра. Тем более, что у меня теперь богатая возможность для наблюдений. Я член Советского райкома партии, в аппарате которого немало женщин.

Л. ДОЛМАТОВА,
заслуженная артистка
РСФСР.

От редакции: В дополнение к сказанному Людмилой Ивановной Долматовой мы можем сообщить читателям, что по отзывам партийной организации драмтеатра и работников Советского райкома КПСС коммунист Л. И. Долматова с большой ответственностью исполняет партийные поручения, ее выступления на партийных собраниях и пленумах деловиты и принципиальны. Так что слова, произносимые актрисой со сцены, когда она играет партийных работников, не расходятся с ее жизненными принципами.